

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 204–211

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 204–211

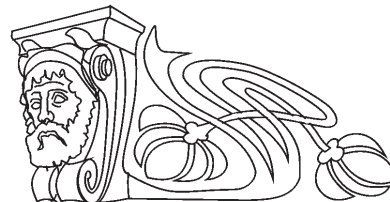
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-204-211>, EDN: YVUBZG

Научная статья

УДК 342.571

Зарубежный опыт правового регулирования осуществления публичного контроля в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа

Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, zainab2020alaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0003-8261-5841>

Аннотация. Введение. Общеизвестно, что разработка нефтегазовых месторождений имеет однозначно положительное влияние на развитие национальной экономики государства, обеспечивает рост его благосостояния и конкурентоспособности в мире. Вместе с тем деятельность по добыче нефти и газа несет в себе и негативные последствия, которые выражаются в загрязнении окружающей среды, а иногда приводит и к крупным экологическим катастрофам, напрямую угрожающим безопасности здоровья населения. Соблюдение природоохранных мер в сложных технологических процессах требует детального внимания органов власти, которые, в первую очередь, должны обеспечивать эффективное правовое регулирование и контроль в части соблюдения промышленными корпорациями основополагающих экологических требований. **Теоретический анализ.** Нормативная правовая основа, которая сложилась на международном и внутригосударственном уровне в области охраны окружающей среды, содержательно представляет собой руководящие принципы по разведке и добыче нефти и газа для разработки и применения систем управления охраной труда, техникой безопасности и охраной окружающей среды. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что важную роль в охране окружающей среды при осуществлении любого промышленного производства, включая также добычу нефти и газа, играет внутренний контроль, который осуществляется компаниями самостоятельно на основе нормативных требований как национальных правовых актов, так и международных стандартов. **Результаты.** Анализ и оценка зарубежного опыта правового регулирования осуществления публичного контроля в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа позволили прийти к ряду выводов.

Ключевые слова: экологическая безопасность, публичный контроль, добыча нефти и газа, охрана окружающей среды

Для цитирования: Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд. Зарубежный опыт правового регулирования осуществления публичного контроля в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 204–211. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-204-211>, EDN: YVUBZG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Foreign experience of the legal regulation of the implementation of public control in the field of subsoil and environmental protection in the process of oil and gas production

Al-Mihyawī Zaynab Jabbar Hammoud

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Al-Mihyawī Zaynab Jabbar Hammoud, zainab2020alaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0003-8261-5841>

Abstract. Introduction. It is generally recognized that the development of oil and gas fields has an unequivocally positive impact on the development of the national economy of the state, ensures the growth of its well-being and competitiveness in the world. At the same time, oil and gas production activities also have negative consequences, which include environmental pollution, and sometimes lead to major environmental disasters that directly threaten the safety and health of the population. Compliance with environmental measures in complex technological processes requires detailed attention from government agencies, which, first of all, must ensure effective legal regulation and control in terms of compliance with fundamental environmental requirements on the part of industrial corporations. **Theoretical analysis.** The regulatory framework that has been developed at the international and domestic levels in the field of environmental protection

substantively represents guidelines for oil and gas exploration and production for the development and application of occupational health, safety and environmental protection management systems. **Empirical analysis.** It has been revealed that internal control, which is carried out by companies independently on the basis of regulatory requirements of both national legal acts and international standards, plays an important role in environmental protection during any industrial production, including oil and gas production. **Results.** The analysis and assessment of foreign experience in legal regulation of public control in the field of subsoil and environmental protection during oil and gas production allowed us to come to a number of conclusions.

Keywords: environmental safety, public control, oil and gas production, environmental protection

For citation: Al-Mihyawi Zainab Jabbar Hammoud. Foreign experience of the legal regulation of the implementation of public control in the field of subsoil and environmental protection in the process of oil and gas production. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 204–211 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-204-211>, EDN: YVUBZG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Воздействие на окружающую среду имеет основополагающее значение для общей работы нефтегазовой промышленности. По мнению ученых, предприятия данного сектора экономики занимают одно из первых мест среди других отраслей народного хозяйства по степени воздействия на окружающую среду [1, р. 8]. Каждый этап процесса – разведка, бурение на суше или на море, прокладка и функционирование трубопроводов, транспортировка – несут в себе свои риски как для экологии, так и для здоровья населения. При этом затрагиваются все объекты окружающей среды – земля, воздух и вода. Исходя из вышесказанного, наносимый природе вред должен сопровождаться соразмерной юридической ответственностью промышленных предприятий, а также постоянным публичным надзором государства и общества за причинением экологического ущерба. К сожалению, даже в условиях жесткого регулирования и контроля отходы, образующиеся в результате различных видов деятельности нефтегазовой промышленности, наносят непоправимый вред экосистемам. Разработка нефтегазовых месторождений, а также транспортировка углеводородов сопровождаются аварийными разливами нефти или химикатов. Наиболее распространенными причинами аварий являются отказ оборудования, человеческие ошибки и экстремальные экологические условия [2, р. 535]. Существует множество видов загрязняющих веществ, образующихся при выполнении различных работ, связанных с процессом добычи нефти и газа: сточные воды из градирен, отходы умягчения воды, загрязненные осадки, отходы скрубберов, различные смазочные масла, отходы строительства на площадке и загрязнители воздуха, включая выхлопные газы двигателей внутреннего сго-

рания, неорганизованные выбросы и выбросы котлов. Кроме того, кислоты, используемые при активации скважин, и другие жидкости, применяемые при гидроразрыве пласта, природный газ, образующийся в результате работы сепаратора, также представляют собой источники отходов и загрязнения окружающей среды на нефтяных объектах.

Теоретический анализ

Нормативная правовая основа, которая сложилась на международном и внутригосударственном уровне в области охраны окружающей среды, содержательно представляет собой руководящие принципы по разведке и добыче нефти и газа для разработки и применения систем управления охраной труда, техникой безопасности и охраной окружающей среды. По своей форме они, как правило, являются техническими справочными документами с общими и отраслевыми примерами надлежащей отраслевой практики.

Однако положения об охране окружающей среды при добыче нефти и газа можно также встретить и в фундаментальных базовых международных документах. Например, в Конвенции о континентальном шельфе говорится о том, что разведка континентального шельфа и разработка его естественных богатств не должны создавать неоправдываемой помехи охране живых ресурсов моря, поэтому прибрежное государство обязано принимать в зонах безопасности все надлежащие меры такой защиты от вредоносных воздействий¹. По мнению ученых, в настоящее время нормативное регулирование на глобальном уровне разведки и добычи шельфового газа и нефти практически не применяется, хотя правила международного

¹ Конвенция о континентальном шельфе // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 28.

публичного права и регионального права в целом используются. Морская нефтегазовая отрасль вместо этого регулируется в основном национальным законодательством. Кроме того, в большей части она находится в зоне саморегулирования корпораций, которые традиционно используют свои договорные решения в нефтегазовой отрасли промышленности [3].

Важную роль в формулировании базовых принципов в этой сфере сыграла Международная ассоциация производителей нефти и газа (IOGP), основанная в 1974 г., которая занимается всеми аспектами разведки и добычи нефти и газа, имеющими международное значение, и, в частности, вопросами безопасности, охраны здоровья и защиты окружающей среды². Ею были подготовлены получившие широкое признание в мировом масштабе руководящие принципы для оказания помощи в разработке и применении *системы управления охраной труда и окружающей средой* в операциях по нефтегазовой разведке и добыче.

Членами IOGP являются большинство ведущих мировых публичных, частных и государственных нефтегазовых компаний, нефтегазовых ассоциаций и крупных компаний, предоставляющих услуги по добыче. С 2001 г. эта организация ежегодно собирает и публикует экологические данные компаний-участниц с целью позволить им сравнивать свои показатели с показателями других компаний отрасли, а также повысить прозрачность их деятельности. В отчетах обобщается информация на глобальном и региональном уровнях по шести категориям экологических показателей:

- выбросы газов;
- потребление энергии;
- горение;
- водные сбросы;
- неводные буровые растворы, удерживающиеся в шламе, сбрасываемом в море;
- разливы нефти и химикатов.

Глобальные отчеты обновляются Международной ассоциацией производителей нефти и газа ежегодно. В них в том числе устанавливается показатель добычи – уровень, при котором регион способен удовлетворить собственный спрос на нефть или газ. Показатель добычи выше 100% означает, что данная территория добывает больше, чем ей необходимо для

² International Association of Oil & Gas Producers (IOGP) : [сайт]. URL: <https://www.iogp.org/> (дата обращения: 10.12.2024).

удовлетворения собственных потребностей, и поэтому она может экспортировать ресурсы.

В структуре Международной организации по стандартизации функционирует технический комитет ISO 67, цель создания которого состоит в гармонизации и управлении мировыми стандартами в отношении нефтегазовой промышленности, включая низкоуглеродную энергетику³. Его членами являются специалисты отрасли из разных стран с профессиональным опытом. Комитет разрабатывает стандарты в отношении материалов, оборудования и морских сооружений, используемых при бурении, добыче, транспортировке по трубопроводам и переработке жидких и газообразных углеводородов в нефтяной, нефтехимической, газовой промышленности и низкоуглеродной энергетике.

В зарубежных государствах зачастую своды правил для охраны окружающей среды при разработке и добыче нефти и газа вырабатываются не самим правительством, а негосударственными организациями, демонстрируя процесс саморегуляции в указанной сфере. В частности, Американский институт нефти (API), являющийся крупнейшей национальной неправительственной организацией США, не только проводит научные исследования, но и обеспечивает деятельность по регулированию вопросов в области нефтегазовой промышленности⁴. На протяжении долгих лет API осуществляет разработку в том числе экологических стандартов эксплуатации нефтяного, газового и нефтехимического оборудования. Многие положения этих документов были включены в нормативные акты на уровне штатов и даже на федеральном уровне, а также широко цитируются стандартами, разрабатываемыми международным регулирующим сообществом.

Эмпирический анализ

В настоящее время нет сомнений в положительной роли интенсивного научно-технологического и промышленного развития, но цена этого прогресса оказалась выше, чем ожидалось. Сегодня растет интерес к изучению

³ Международная организация по стандартизации : [сайт]. URL: <https://www.iso.org/ru/committee/49506.html> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Стандарты // Американский институт нефти : [сайт]. URL: <https://www.api.org/products-and-services/ru/standards> (дата обращения: 10.12.2024).

негативного воздействия добычи, транспортировки и потребления нефти на окружающую среду, здоровье и жизнь людей, а также на права человека во всем мире. Крупные разливы нефти, такие как выброс нефти из танкера «Эксон Валдиз» в 1989 г., взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 г. и многие другие трагические техногенные катастрофы, произошедшие в результате добычи нефти и газа, нанесли непоправимый ущерб окружающей среде, последствия которого будут ощущаться долгие годы. Производители нефти сомневаются в обоснованности заявлений экологических активистов и ученых о том, что деятельность их промышленных предприятий может привести к изменению климата и считается катастрофой для окружающей среды и здоровья населения во всем мире.

Инциденты с крупными разливами обычно побуждают руководство государств и международное сообщество принимать меры по обеспечению безопасности нефтегазовой добычи и формировать планы по борьбе с разливами нефти. В Соединенных Штатах на фоне катастрофы «Эксон Валдиз» на Аляске правительство поддержало законодательство, касающееся разливов нефти. Вышеупомянутое экологическое бедствие, повлекшее за собой утечку 11 млн галлонов нефти, выявило наличие проблем, связанных с быстрым реагированием и координацией и четкими полномочиями властей в случае чрезвычайной ситуации. Согласно принятому закону о загрязнении, каждый новый нефтяной танкер, работающий в водах США, должен был иметь двойной корпус, а начиная с 2010 г. двойной корпус должны иметь все нефтяные танкеры в водах США. Международная морская организация также разработала правила, которые ускорили обязательный вывод из эксплуатации нефтеналивных танкеров с одинарным корпусом. Возраст судов также является основным фактором возникновения утечек нефти, поскольку пожары и взрывы чаще случаются на старых транспортирующих плавсредствах.

Как справедливо отмечает профессор Р. Н. Салиева, контроль в сфере недропользования имеет высокую специфику, что обусловлено многочисленными социальными и экономическими факторами, в том числе государственной собственностью на недра и ресурсы недр (до момента их извлечения из недр), исчерпаемостью

многих природных ресурсов (нефть, газ, твердые полезные ископаемые), спецификой учета и оценки ресурсов недр (полезных ископаемых), необходимостью учета интересов настоящего и будущих поколений при использовании ресурсов недр (первичных энергетических ресурсов, включая нефть, газ) и т. д. [4].

По мнению ряда исследователей, Канада является одной из лучших стран с точки зрения предотвращения и контроля загрязнения нефтью и газом. За многие годы разведки и добычи нефти в Канаде было зафиксировано очень мало экологических бедствий. Помимо аварий с участием нефтяных танкеров, было зарегистрировано очень мало инцидентов с разливами [5, р. 9]. Во многом данное обстоятельство обусловлено детальным и эффективным правовым регулированием и наличием действенной системы публичного контроля в области нефтегазовой добычи. Как отмечает в своем исследовании Е. В. Моргунов, «каждая провинция имеет свои законы о недропользовании, они определяют политику недропользования, устанавливают фискальную систему, решают вопросы разведки, осуществляют лицензионный процесс и контролируют выполнение лицензионных контрактов, могут регулировать объемы добычи и вывоза ресурсов, в их компетенции находится и решение природоохранных вопросов» [6, с. 126]. Самой известной и экономически развитой в нефтяной промышленности из канадских провинций является Альберта, которая сформировала собственный мощный энергетический регулятор. С момента своего создания в 1938 г. он развивался в соответствии с изменениями в законодательстве, сменой приоритетов и увеличением ответственности за регулирование.

Энергетический регулятор Альберты (AER) является независимым органом, который взял на себя все функции по регулированию энергетики – от применения и разведки до строительства и эксплуатации, вывода из эксплуатации, закрытия и рекультивации, а также функции, которые выполняет Министерство окружающей среды и парков Альберты, связанные с общественными землями, водой и окружающей средой. Это единственный регулятор, действующий в соответствии с законодательством, он на 100% финансируется промышленностью, а также уполномочен собирать средства за счет административного сбора, взимаемого с проектов и мероприятий по развитию энергетики. Эта модель исполь-

зуется и другими регулирующими органами в Северной Америке, такими как Комиссия по коммунальным услугам Альберты и Комиссия по нефти и газу Британской Колумбии⁵.

Чтобы обеспечить безопасность, экологическую ответственность и активное управление энергетическими ресурсами, правительство Альберты наделило AER следующими полномочиями:

- рассматривать и принимать решения по предлагаемым разработкам в области энергетики;
- осуществлять надзор за всеми аспектами деятельности в области энергетических ресурсов в соответствии с государственной политикой;
- регулярно проверять энергетическую деятельность, чтобы убедиться в соблюдении всех применимых требований;
- штрафовать компании, которые не соблюдают требования AER;
- проводить слушания по предлагаемым разработкам в области энергетики.

Энергетический регулятор Альберты проверяет и контролирует разработку энергетических ресурсов и полезных ископаемых на протяжении всех циклов. Он также следит за тем, чтобы операторы соблюдали все требования, применяя стандарты, спецификации и условия в пределах их компетенции.

AER взаимодействует с промышленностью посредством проверок, вмешательств и обучения, чтобы обеспечить соблюдение всех требований. С помощью инспекций и аудита он обеспечивает безопасное освоение энергетических и минеральных ресурсов в Альберте, защиту окружающей среды и ответственное освоение природных ресурсов.

Правовые последствия контрольных мероприятий могут быть разными. В зависимости от серьезности ситуации AER может направить оператору уведомление о необходимости устранения недостатков. Если ситуация представляет опасность для людей или окружающей среды, Энергетический регулятор может распорядиться о закрытии объекта или приостановке деятельности до устранения проблемы. Если оператор не принимает мер по исправлению ситуации, AER может использовать свои инструменты правоприменения (например,

административные штрафы, судебное преследование, исполнительные листы и приостановление деятельности) до тех пор, пока не будет обеспечено полное соблюдение требований⁶.

Важную роль в охране окружающей среды при осуществлении любого промышленного производства, включая также добычу нефти и газа, играет внутренний контроль, который осуществляется компаниями самостоятельно на основе нормативных требований как национальных правовых актов, так и международных стандартов. Одним из наиболее важных документов в серии свода международных требований к условиям производства и экологической безопасности является Международный стандарт «Системы экологического менеджмента – Требования и руководство по применению»⁷. Организации должны сами вести мониторинг, измерять, анализировать и оценивать показатели своей экологической деятельности. Итогом внутренних аудитов, проводимых с учетом запланированных интервалов времени, должна становиться информация о результативности и соответствии корпоративной системы экологического менеджмента требованиям как международного стандарта, так и собственным разработанным правилам организации.

Внутренний контроль предприятия не всегда может гарантировать объективность и независимость его результатов, поэтому на международном уровне, как в США, так и в европейских странах, широко применяется экологический аудит, который многими специалистами рассматривается как экономический и правовой инструмент стимулирования природоохранной деятельности. Экологический аудит является важнейшей составляющей системы экологического менеджмента, проводится, как правило, независимыми экспертами либо организациями и включает внешнюю оценку показателей экологической эффективности компании, анализ и управление рисками [7, p. 29].

⁶ Inspections and Enforcement of Energy Developments in Alberta – EnerFAQ // Alberta Energy Regulator : [сайт]. URL: <https://www.aer.ca/providing-information/news-and-resources/enerfaqs-and-fact-sheets/enerfaqs-inspections-and-enforcement-of-energy-developments-in-alberta> (дата обращения: 10.12.2024).

⁷ Международный стандарт ISO 14001 «Системы экологического менеджмента – Требования и руководство по применению». URL: <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2018/09/ISO-14001-2015.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ About AER. History and Mandate // Alberta Energy Regulator : [сайт]. URL: <https://www.aer.ca/about-aer/history-and-mandate> (дата обращения: 10.12.2024).

Как справедливо отмечает профессор Е. В. Бердникова, «только грамотная национальная политика, основанная на сочетании элементов государственного и общественного контроля в решении природоохранных задач, способна обеспечить полноценную и эффективную реализацию норм экологического и природоресурсного законодательства» [8, с. 58]. Одним из наиболее проблемных аспектов, зачастую приводящим к экологическим бедствиям, является то обстоятельство, что мнение простых граждан редко учитывается при подготовке и реализации нефтегазовых проектов: не проводятся общественные консультации, а если и проводятся, то они не играют в этом никакой роли. Отсутствие у граждан и общественных организаций возможности высказать свое мнение и контролировать деятельность промышленных компаний по нефтегазовой добыче выливается в публичные протесты, что негативным образом сказывается на социальной стабильности в стране и требует немедленного политического вмешательства для снижения эскалации общественного конфликта.

В идеале при подготовке нефтегазовых проектов промышленные предприятия и власти должны проводить общественные консультации в два этапа: до начала процесса оценки и после завершения проекта экологической оценки для обсуждения отчета. Материалы во время обсуждений должны предоставляться на языке и в стиле, понятных населению, с учетом уровня образования. Проект экологической экспертизы должен находиться в публичном месте, где люди, интересы которых затрагиваются, могут иметь к нему непосредственный доступ. Экологическая оценка должна также включать в себя краткое изложение, описание проекта и основные данные об экономических, социальных и экологических условиях и воздействиях, включая потенциальное воздействие на окружающую среду, анализ вариантов проекта, а также план действий по охране окружающей среды с целью смягчения и мониторинга воздействия и достижения необходимой эффективности. После запуска проекта консультации должны проводиться на регулярной основе, чтобы обеспечить непрерывный контроль и оценку его реализации.

В зарубежной практике присутствуют примеры, когда граждане обращались в суды с требованием о восстановлении своего нарушенного права на участие в общественных

консультациях. Так, в частности, жители канадской Альберты успешно довели свое дело до Апелляционного суда, когда в июне 2008 г. Grizzly Resources получила лицензии на бурение двух скважин природного газа без проведения публичных слушаний. При этом судебный орган указал, что предоставление права на участие и проведение слушаний являются важной частью процесса, который ведет к развитию ресурсов Альберты, а открытость, инклюзивность, доступность и эффективность процесса слушаний являются самоцелью [9].

В механизме публичного контроля за добычей нефти и газа оценка воздействия на окружающую среду играет весьма важную роль, так как она позволяет выявлять, в первую очередь, негативные последствия, которые может нести открытие участка для добычи нефти или газа для экологии и здоровья граждан, включая возможность загрязнения и ожидаемые экономические и социальные последствия. При этом в обязательном порядке должны соблюдаться открытость и публичность процесса оценки воздействия. В Норвегии на законодательном уровне закреплено требование, чтобы ответственное министерство представляло предлагаемую программу на рассмотрение заинтересованным органам власти и промышленным организациям, а также публиковало ее в интернете для обсуждения в срок, составляющий не менее шести недель. Окончательная программа оценки воздействия должна быть утверждена органом исполнительной власти на основе предлагаемой программы и комментариев к ней. По итогам составляется отчет о полученных предложениях и замечаниях и о том, как они были оценены и отражены в утвержденной программе. При этом всем участникам обсуждения отправляется копия окончательного варианта программы. Министерство на основании полученных комментариев может принять решение о необходимости проведения дополнительных оценок или подготовки документации по определенным аспектам. Любые дополнительные оценки должны быть представлены на рассмотрение тем, кто давал комментарии в ходе предыдущих консультаций⁸.

Как полагают некоторые исследователи, в целях выявления реальных и предполагаемых

⁸ Regulations to Act relating to petroleum activities // Norwegian Offshore Directorate. URL: <https://www.sodir.no/en/regulations/regulations/petroleum-activities/> (дата обращения: 10.12.2024).

мых геоэкологических рисков в условиях нефтегазодобычи также необходимо проводить независимые научные исследования, результаты которых должны быть полностью прозрачны и доступны заинтересованной общественности. Только не зависящая от компаний-недропользователей геоэкологическая экспертиза в сочетании с усилением профессионального контроля за текущими сценариями природопользования может способствовать сохранению и восстановлению окружающей среды [10, с. 84].

Сложности в осуществлении публичного контроля за процессом добычи нефти и газа обусловлены также труднодоступностью районов промышленного производства. Несмотря на то, что большинство буровых площадей в мире расположены на суше, значительное их количество находится в море. Морские объекты разведки и добычи особенно распространены в Африке (около половины объектов), в Европе (более половины) и в Тихоокеанском регионе Азии (около двух третей объектов). Общественникам и журналистам сложно проверять морские объекты, что увеличивает возможности нефтегазовых корпораций уклоняться от правил и допускать нарушения в своей работе, которые в итоге могут привести к экологическим катастрофам. В экономически слабо развитых странах даже в процессе государственного контроля возникают сложности, так как зачастую у министерств, курирующих вопросы охраны окружающей среды, не имеется необходимых вертолетов для перевозки инспекторов на нефтяные причалы.

Результаты

Анализ и оценка зарубежного опыта правового регулирования осуществления публичного контроля в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа позволили прийти к ряду выводов.

1. Публичный контроль в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа реализуется как на международном, так и на внутригосударственном уровне, соответственно, правовое регулирование его осуществления регламентировано как международными стандартами, так и нормативными актами, разрабатываемыми в структуре национальных правовых систем.

2. Публичный контроль в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи

нефти и газа осуществляется не только органами государственной власти, но и имеет наибольшую эффективность, если в нем задействованы неправительственные органы или ассоциации, создаваемые для саморегулирования нефтегазовой сферы.

3. Важную роль в результативности публичного контроля в сфере охраны недр и окружающей среды в процессе добычи нефти и газа играют его открытость, прозрачность и независимость, что обеспечивается в первую очередь путем проведения общественных консультаций, публичных слушаний и иных форм обсуждения с населением вопросов, связанных с разведкой и добычей природных ресурсов.

Список литературы

1. Deryaev A. R. Protection of the subsoil and the environment during the development of gas fields by dual completion // *Austrian Journal of Technical and Natural Sciences*. 2022. № 7–8. P. 8–11. <https://doi.org/10.29013/AJT-22-7.8-8-11>, EDN: OHDRTF
2. Dakhaeva F., Magomaev T. Environmental and economic risks of the oil and gas sector // *Reliability: Theory & Applications*. 2022. Vol. 17, SI 4 (70), pp. 530–536.
3. Chaofeng Yin. International law regulation of offshore oil and gas exploitation // *Environmental Impact Assessment Review*. 2021. Vol. 88. Art. 106551. <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2021.106551>
4. Salieva R. N. Topical issues of the improvement of legal regulation in the sphere of subsoil use // *Правовой энергетический форум*. 2020. № 3 С. 85–90. <https://doi.org/10.18572/2410-4396-2020-3-85-90>, EDN: OLHNOW
5. Jaafar Naser Abdulridha, Sattar Jabbar Zayer. Legal problems in managing environmental activities in Iraq's oil and gas industry // *Rechtsidee*. 2024. Vol 12, № 1. P. 6–12. <https://doi.org/10.21070/jihr.v12i1.1025>
6. Моргунов Е. В. Управление недропользованием в Канаде // *Народонаселение*. 2014. № 2 (64). С. 121–131.
7. Ermekeyeva B. J., Bimendieva L. A., Tovma N. A. Environmental audit on the way of solving environmental problems in the oil and gas sector // *International Journal of Innovative Technologies in Economy*. 2016. № 1 (3). P. 29–33.
8. Бердникова Е. В. Правовое регулирование организации и проведения общественного экологического контроля в Российской Федерации // *Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году экологии в России (Саратов, 30 июня 2017 г.)*. Саратов : Саратовский источник, 2017. С. 53–59. EDN: YLRGPU

9. Fluker Sh., Dalke E. An analysis of costs awarded by the Alberta energy regulator // *Alberta Law Review*. 2018. Vol. 55, № 3. P. 805–838. <https://doi.org/10.29173/alr2454>
10. Мячина К. В., Краснов Е. В. Пути оптимизации степных ландшафтов в условиях добычи нефти и газа // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16, № 1. С. 76–86. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-1-7686>
6. Morgunov E. V. Management of the mineral resources use in Canada. *Population*, 2014, no. 2 (64), pp. 121–131 (in Russian).
7. Ermekbayeva B. J., Bimendieva L. A., Tovma N. A. Environmental audit on the way of solving environmental problems in the oil and gas sector. *International Journal of Innovative Technologies in Economy*, 2016, no. 1 (3), pp. 29–33.
8. Berdnikova E. B. Legal regulation of organizing and carrying out the public environmental control in the Russian Federation. *Vzaimodeystvie vlasti, obshchestva i biznesa v reshenii ekologicheskikh problem* [Interaction of Government, Society and Business in Solving Environmental Problems. Proceedings of the X International scientific and practical conference dedicated to the Year of Ecology in Russia (Saratov, June 30, 2017). Saratov, Saratovskiy istochnik, 2017, pp. 53–59 (in Russian). EDN: YLRGPU
9. Fluker Sh., Dalke E. An analysis of costs awarded by the Alberta energy regulator. *Alberta Law Review*, 2018, vol. 55, no. 3, pp. 805–838. <https://doi.org/10.29173/alr2454>
10. Myachina K. V., Krasnov E. V. Ways to optimize steppe under of oil and gas production. *South of Russia: Ecology, Development*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 76–86 (in Russian). <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-1-7686>
1. Deryaev A. R. Protection of the subsoil and the environment during the development of gaz fields by dual completion. *Austrian Journal of Technical and Natural Sciences*, 2022, no. 7–8, pp. 8–11. <https://doi.org/10.29013/AJT-22-7.8-8-11>, EDN: OHDRTF
2. Dakhaeva F., Magomaev T. Environmental and economic risks of the oil and gas sector. *Reliability: Theory & Applications*, 2022, vol. 17, SI 4 (70), pp. 530–536.
3. Chaofeng Yin. International law regulation of offshore oil and gas exploitation. *Environmental Impact Assessment Review*, 2021, vol. 88, art. 106551. <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2021.106551>
4. Salieva R. N. Topical issues of the improvement of legal regulation in the sphere of subsoil use. *Energy Law Forum*, 2020, no. 3, pp. 85–90. <https://doi.org/10.18572/2410-4396-2020-3-85-90>, EDN: OLHNOW
5. Jaafar Naser Abdulridha, Sattar Jabbar Zayer. Legal problems in managing environmental activities

Поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 22.12.2024;
принята к публикации 10.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 22.12.2024;
accepted for publication 10.02.2025; published online 30.05.2025